

УДК 808.2

РЕАЛЬНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И ПУТИ ЕГО РАЗВИТИЯ

О. Б. Сиротинина

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: Philology@sgu.ru

Возможны три пути развития русского литературного языка в будущем, однако лишь один из них представляется плодотворным. Успех зависит от понимания носителями языка, что только два типа речевой культуры соответствуют стандартам литературного языка: 1) полнофункциональная речевая культура, предполагающая правильное использование наибольшего количества языковых средств во всех функциональных стилях; 2) частично функциональная речевая культура, предполагающая правильное использование большинства языковых средств в двух или трёх функциональных стилях.

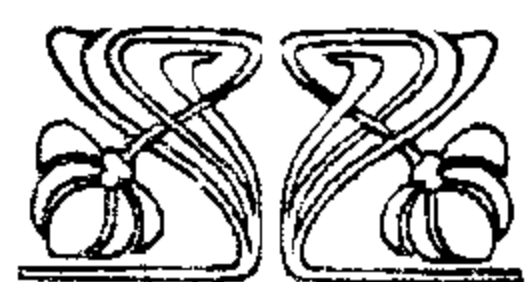
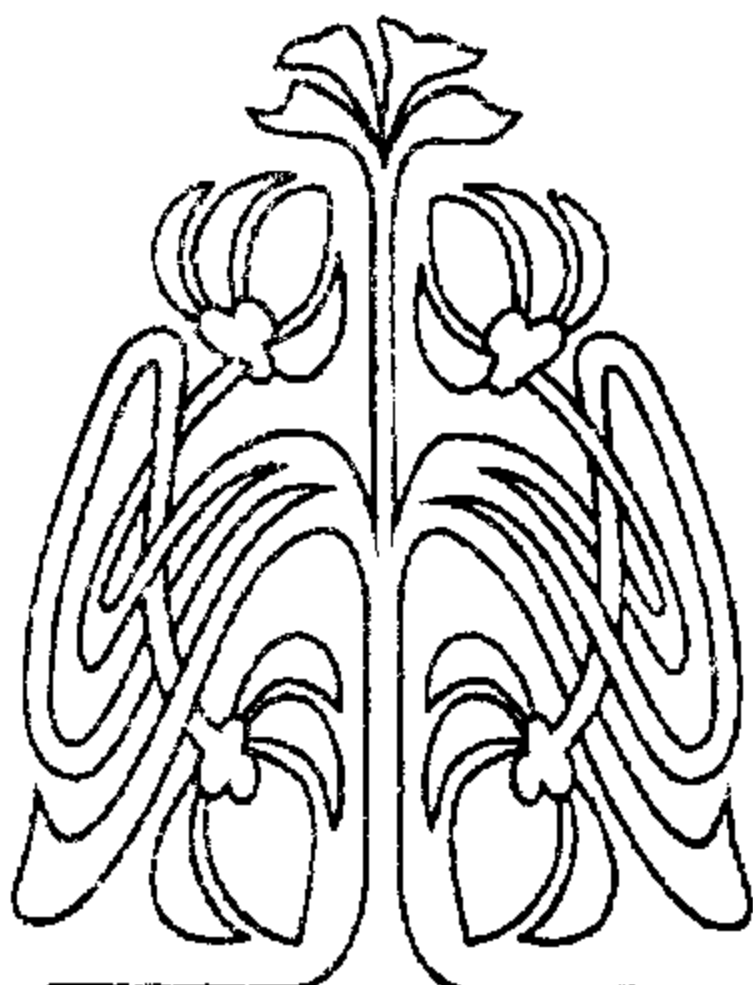
Actual functioning of the Russian language and the paths of its development

O.B. Sirotinina

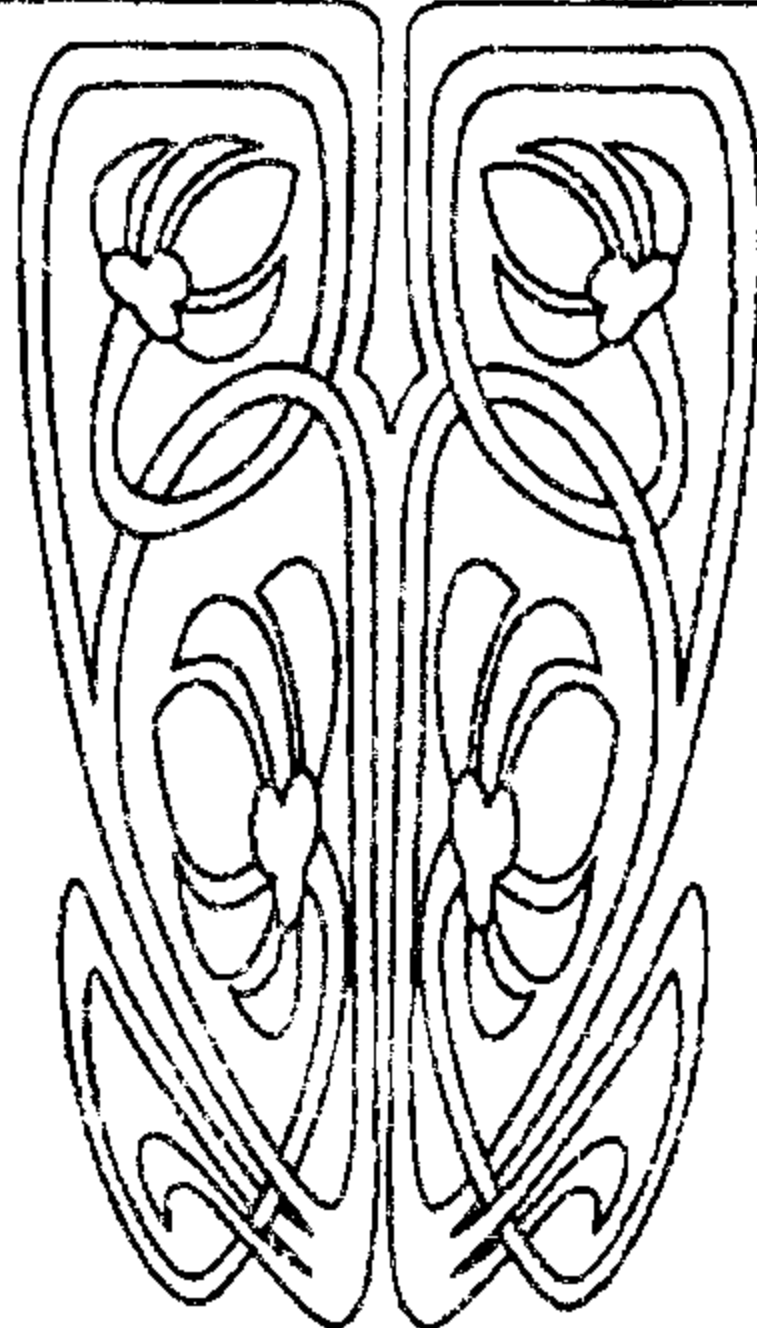
There can be three ways of the future development of the Russian literary language but only one seems fruitful. Its accomplishment depends on the native speakers' awareness that only two types of speech culture are of true standard nature. They are: 1) fully-functional speech culture presupposing the correct use of the highest possible number of language means in all registers, 2) partially-functional speech culture presupposing the correct use of most language means in two or three registers.

Как и любой другой язык, русский язык постепенно изменяется: появляются новые слова путем словообразования и заимствования, расширяется или сужается значение слов, меняется их стилистическая окраска и коннотации. Значительно реже и медленнее идут изменения в грамматической системе. Заметны изменения в функционально-стилевой дифференциации литературного языка (расширение сферы употребления разговорного стиля, снижение или рост вероятности употребления того или иного слова, той или иной конструкции в каких-то сферах общения), меняется значимость письменной и устной формы литературного языка, его соотношение с другими компонентами национального языка. В частности, в советский период явно росла роль письменной формы, а с конца XX века – устной формы речи и сленга, который начал внедряться в литературную речь.

В XXI веке развитие литературного языка может пойти по пути все большего включения в него иноязычных и нелитературных элементов из просторечия, диалектов, жаргонов (продолжение тенденций конца XX века), и тем самым утраты своей национальной самобытности и своей богатейшей синонимической системы. Этот путь ведет к обеднению коммуникативных возможностей языка, что очень отчетливо видно из исследования Р. И. Розиной семантического развития слов в литературном языке и сленге на примере глагола¹. Р. И. Розина убедительно доказала, что, в отличие от литературного языка с его богатыми семантическими парадигмами, в сленге активно развиваются лишь значения, обозначающие, но не разрабатывающие какие-то фрагменты действительности (в основном вредящего воздействия на человека выпивки и физиологии), понижение социального статуса человека, различные типы обмана и неудачи, тенденция не к разграничению, а к отождествлению синонимов².

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Второй возможный путь развития – осуществление имеющихся в обществе стремлений к пуризму, при котором отвергаются **любые** новации, **любые** заимствования под предлогом очищения от «всего чуждого». Этот путь маловероятен в силу «природной сопротивляемости» любого языка насилью над ним, но в случае осуществления такого пути это также привело бы к обеднению коммуникативных возможностей, т.е. к обеднению языка. Вряд ли современный литературный язык сможет обойтись без новых для него, но ставших уже привычными заимствованных *менеджер, квота*, сленговых *беспредел, крутой, прикольный* и т.д., чего нельзя сказать о модных *креативный, тинейджер, тусовка*.

Целесообразные заимствования из других языков обогащают коммуникативные возможности заимствующего языка, без многих современных англицизмов вряд ли можно обойтись из-за более разработанных иноязычными номинациями участников, фактов, явлений действительности (*риэлтор, брокер, дилер* и т.д.), из-за появления в лексико-семантической системе русского языка возможности более точного выбора синонима (семантически разграниченные *маркетинг* и *продажа*, *консенсус* и *согласие* и т.д.).

Третий путь – результата осторожного отношения к первым двум со стороны всех, кто реально влияет на развитие языка (лингвистов, поддерживающих или расшатывающих нормы речи своей кодификацией, писателей и журналистов, воплощающих в жизнь или активно нарушающих эти нормы; всех говорящих и пишущих на русском языке). Третий путь – самый трудный, но и самый плодотворный, если при этом языку ничего не будет навязываться во имя самых благих намерений, но и не будут поощряться попытки пойти по первому или второму пути.

Язык – саморегулирующаяся система, но литературный язык развивается и функционирует не стихийно. Большую роль в выборе пути его развития играет активная или пассивная роль элит общества, писателей, журналистов, учителей и властных структур. В современном мире огромную роль играют журналисты и СМИ в целом, включая не-журналистские фрагменты³.

К сожалению, далеко не всегда те, на кого ориентируются в своей речи члены русского общества, в достаточной мере осознают свою ответственность за то, каким путем пойдет развитие литературного русского языка. Лингвисты нередко кодифицируют в нормативных словарях как допустимые или профессиональные явные нарушения литературных норм (*дóговор, осужден*), писатели и журналисты широко используют не в речи персонажей нелитературные слова и формы слов (*намедни, надысь, шибко, дадено, чтёт*), не стесняются неумения склонять сложные числительные и незнания акцентологических норм. Характерное, хотя абсолютно неправомерное самооправдание журналистов – «мы зеркало, так говорит народ». Во-первых, очень часто это кривое зеркало; во-вторых, писатели и журналисты должны быть не зеркалом, а маяком.

В современном российском обществе сосуществуют и довольно четко выделяются разные типы речевой культуры, т.е. типы отношения человека к языку, знаниям функционально-стилевой дифференциации литературного языка, к необходимости соблюдения его норм: полнофункциональный (максимально полное владение возможностями языка и целесообразное их использование), неполнофункциональный, среднелитературный, обиходный, литературно-жаргонизирующий среди носителей литературного языка и просторечный, арготический и народноречевой среди носителей других социальных компонентов русского языка⁴.

Осуществление будущего пути развития литературного русского языка зависит от того, какой тип речевой культуры его носителей возобладает в обществе или хотя бы станет в их сознании эталонным. Третий тип развития обеспечивает возобладание или хотя бы осознаваемую обществом эталонность полнофункционального (и неполнофункционального) типа речевой культуры. Среднелитературный тип речевой культуры способствует как первому, так и второму, но никак не третьему пути, литературно-жаргонизирующий и обиходный – первому.

Для того чтобы эталонным в сознании масс не стал литературно-жаргонизирующий тип (тенденции к этому наблюдались в конце XX века), необходима планомерная, но осто-

рожная (по принципу «не навреди»), борьба за правильность и чистоту русской речи в средствах массовой информации, принятие закона о русском языке, защищающего русский язык от засилия русского мата, подмены литературного языка в СМИ и художественной литературе жаргоном или просторечием, нацеливающего элиты общества (прежде всего журналистов, писателей, политиков, государственных деятелей и учителей) на стремление к полнофункциональному типу речевой культуры.

Надежду на осуществление третьего пути дает тот факт, что современные СМИ постепенно начали отходить от засилия в них проявлений литературно-жаргонизирующего типа речевой культуры: стало меньше неуместных просторечных, жаргонных и даже диалектных словечек. Однако и в СМИ XXI века встречаются ненужные иноязычные заимствования, например, явно не обогащающая коммуникативные возможности русского языка фактическая замена в СМИ русского слова *подросток* с его прекрасным деривационным потенциалом (подростковый возраст, подростковая одежда и т.д.) и хорошо осознаваемой внутренней формой заимствованным из английского языка словом *тинейджер*, бранная лексика (иногда даже мат, нередко его заменители). Так, экспрессема *блин* стала уже едва ли не литературной, если судить по частоте ее употребления и в газетах, и в электронных СМИ. И в печатных СМИ и на радио, телевидении все еще не только обсуждается допустимость или недопустимость мата (нередки попытки оправдать недопустимое речевое поведение Ф. Киркорова, осужденное судом), но и отстаивается необходимость мата, доказывається, что его виртуозное применение обогащает русскую речь.

Наблюдается и очень тревожная тенденция проявлений в СМИ среднелитературного типа речевой культуры – «самоуверенной неграмотности» в использовании слов в неправильном значении или без учета их коннотаций. Это случается и при употреблении иноязычных слов (*артефакт* в значении «ошибка природы», «нечто непознанное, загадочное», *лагуна* в значении «лакуна» и т.д.), так и русских слов: *нелицеприятный* в значении «неприятный» и поэтому нередко

в сочетании со словами *факты*, вид антонимом *лицеприятные факты*, неумелое употребление паронимов (*патронат* и *патронаж*, *представить* и *предоставить*, *фактор* и *факт*), путаются даже не паронимы *раут* и *ритуал* – в Рос. газ. (РГ) 11.10.03: собака совершает «*весь светский собачий раут – после дефиле изящно подала лапу, принесла в зубах тапочки*». Из-за неучета положительной коннотации у глагола *изумляться*, существительного *изумление*. «*Москвичи изумляются теракту на дубровке*». Подобная же «глухота» наблюдается в сочетании *обожает свою профессию*. Тревожат неправомерные формы (*такком, препонов, по прилету*), неумение склонять сложные числительные и образовывать от них порядковые числительные, широкое распространение получило наречие *по новой*, причем все это встречается не только в устной речи радио и телевидения, но и печатных СМИ. (...*Овдовев, сходятся по новой* – РГ-Неделя 07.2004; *Теперь все по новой* – РГ 21.06.03; *Но сдавать ЕГЭ придется по новой* – Моск. комсомолец 5.06.03; *Позиция России теперь будет прояснена по новой* – Изв. 7.06.03; *Новая структура будет по новой притираться, по новой разрабатывать* – Радио России 16.09.04). По этой же модели образовано наречие *по полной* (из выражения *по полной программе*): *Надо спрашивать по полной* – Изв. 26.02.04, но, видимо, более правомерно (как более краткий вариант).

Если сравнительно недавно (в середине XX века) широкое распространение модели *по + дательный падеж* (*по-новому, по-хорошему, по-доброму*) синонимически расширило коммуникативные возможности русского языка (*по-новому* это не *снова*, т.е. «опять, повторно», а «иначе, чем раньше»), то *по новой* тождественно «снова, опять, повторно», т.е. не вносит в значение ничего нового.

Таким образом, возможность третьего пути развития русского языка существует, но ее реализация зависит от серьезных усилий не только лингвистов, но и, прежде всего, поворота в отношении СМИ к культуре речи. А для этого нужен поворот к культуре речи всего российского общества.

Примечания

¹ Розина Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и сленге. Глагол: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / Р. И. Розина. М., 2004.

² Там же. С. 23.

³ См.: Сиротинина О. Б. Пути развития литературного русского языка в их соотношении с типами речевой культуры / О. Б. Сиротинина // Русский язык: исторические судьбы и современность: тр. и материалы III междунар. конгресса исследователей рус. яз. М., 2004; Она же.

Хорошая речь: савити в представлении о ее эталоне / О. Б. Сиротинина // Русский язык сегодня. М., 2003. № 2.

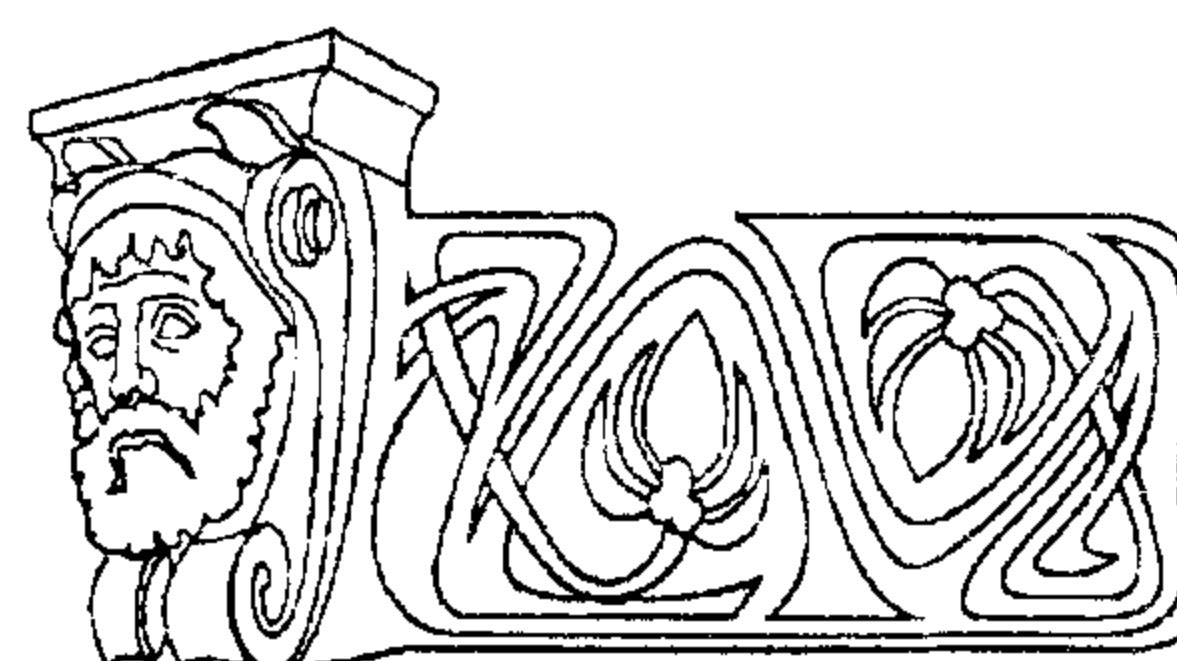
⁴ См.: Сиротинина О. Б. Хорошая речь: савити в представлении о ее эталоне / О. Б. Сиротинина // Русский язык сегодня. М., 2003. № 2; Гольдин В. Е. Русский язык и культура речи / В. Е. Гольдин, О. Б. Сиротинина, М. А. Ягубова. М., 2003; Сиротинина О. Б. Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка / О. Б. Сиротинина // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2003. Вып. 2.

УДК 808.2-085

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЯЗЫКЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЫ

М. А. Кормилицына

Саратовский государственный университет,
кафедра русского языка и речевой коммуникации
E-mail: margarita@info.sgu.ru

В статье рассматриваются синтаксические и текстовые инновации в языке современной прессы. Отмечается, что в результате смены коммуникативной парадигмы русского речевого общения, приведшей к стиранию границ между официальным и неофициальным, устным и письменным общением, в прессе активизировались все конструкции разговорного синтаксиса, а также способы и приемы экономии речевых средств, характерные для неофициальной сферы общения, увеличилась доля «чужого слова», контактоустанавливающих средств, возникли новые жанры (слухи, молва).

Analyses innovative processes on syntactical and text level in modern press

М. А. Kormilicina

The article analyses innovative processes on syntactical and text level in modern press. The strategy of being close to the addressee leads to the blending of formal and informal styles, written and spoken means of communication, and makes the text more colloquial in style. It manifests itself in essentially monologue texts acquiring dialogue qualities, in the use of numerous colloquial economical means of conveying information, in active use of various phatic means of communication, in the increasing presence of the «voice of another», and in the appearance of informal speech genres (rumours, hearsay, etc.) in the press.

Общественно-политические изменения, которые произошли в России в конце XX века, не могли не коснуться такого существенного для жизни общества аспекта, как речевое взаимодействие людей. Говорят даже об изменении коммуникативной парадигмы речевого общения. «На смену монологической коммуникативной парадигме тоталитарного общества («один говорит, все слушают и выполняют») пришла диалогическая

парадигма плюралистического общества»¹. Этот процесс не мог не отразиться на языке СМИ, в том числе и современной прессы, и обусловил коммуникативную свободу журналистов, которая проявляется в обилии инноваций, предпочтении нестандартных форм выражения мысли, в расширении нормативных границ языка, а иногда и сознательном нарушении языковых норм.

Исследователями публицистики, в том числе и языка прессы, достаточно полно исследованы разнообразные лексические инновации, приводящие к изменениям в лексических значениях². Менее изучены грамматические инновации (да их и значительно меньше), в которых говорящим (автором) преодолевается грамматический стандарт, что обогащает высказывания стилистическими и семантическими эффектами разного рода. «Результатом этих «операций» становится языковая игра, языковая рефлексия, языковой эксперимент и языковая метафора»³.

Объектом нашего внимания являются синтаксические и текстовые инновации, к которым мы относим:

- активизацию всех конструкций разговорного синтаксиса, а также способов и приемов экономии речевых средств, характерных для неофициальной, разговорно-бытовой сферы общения,